

Сэйлин с любопытством смотрел вслед удаляющейся спине Лотиана, проводив Цяо Яня до двери. Стоя на пороге и усердно махая рукой человеку в летательном аппарате, Сэйлин не заметил, как глаза Цяо Яня наполнились слезами. Это был первый раз, когда кто-то провожал его, когда он покидал это место — такое редкое событие! Это было просто замечательно. Цяо Янь тоже помахал Сэйлину в ответ и, управляя аппаратом, улетел.

Ночь прошла спокойно.

Сэйлин ровно в шесть тридцать утра вскочил с кровати и сел на ступеньки второго этажа, клюя носом. Это место стало его самым любимым уголком в доме.

Он наострил уши, пытаясь уловить звуки, доносившиеся из коридора. С момента прибытия он бывал только в своей комнате, спальне маршала, гостиной и на кухне. На самом деле дом был очень большим, в нем было много комнат, но он не смел просто так в них заходить, как и не позволял Шуймо бегать где вздумается — боялся, что если где-то останется кошачья шерсть, это вызовет у маршала аллергию. То, что маршал не заставил его выбросить Шуймо, Сэйлин уже считал великой милостью.

Сэйлин на цыпочках прокрался к источнику звука.

Вор? Да быть такого не может, никто не смог бы сюда проникнуть. Но почему тогда шум? В это время маршала уже не должно было быть дома: Сэйлин считал, что встает очень рано, но всякий раз, когда он просыпался, маршал уже уходил.

Сэйлин крадучись двинулся вперед, прижавшись к стене, и тайком пробрался к двери той самой комнаты. Стараясь держать верхнюю часть туловища подальше от проема, а ноги спрятать поглубже, он принял весьма неудобную позу и осторожно приоткрыл дверь.

Бах! Сердце Сэйлина бешено заколотилось, когда он увидел происходящее внутри. Потеряв равновесие, он шумно повалился на колени. К счастью, пол от самой двери был застелен мягким амортизирующим покрытием, поэтому он не почувствовал боли.

Сэйлин опустился на колени у входа, смущенно и потрясенно прошептал:

— Господин?

Лотиан был одет в черную майку в обтяжку и шорты. Его налитые силой мускулистые плечи цвета меди поблескивали в свете ламп, капли пота пропитали черные волосы на лбу, а в темных, глубоких глазах читалась ленивая уверенность.

Сэйлин смотрел на симуляционную систему атаки, с которой сражался Лотиан. Каждая вспышка света от ударов означала изменение уровня мощности. Лотиан ловко уклонялся от атак системы и наносил сокрушительные удары кулаком по ярко-синему экрану, раздавались глухие, мощные звуки столкновений.

Сэйлин чувствовал, как его сердце подпрыгивает к горлу. Он смотрел на мужчину, ведущего бой с машиной, и понятия не имел, как реагировать. Он просто глупо сидел на коленях, уставившись на Лотиана, пока механизм не издал жалобный звук, моля о пощаде, и тренировка не завершилась. Только тогда он понял, что из-за сильного напряжения задерживал дыхание, и теперь у него закружилась голова от нехватки кислорода.

Лотиан глубоко вдохнул, взял полотенце с оборудования, вытер пот и подошел к нему. Глядя на Сэйлина сверху вниз, он смотрел на него спокойным, как море, взглядом, в глубине которого мелькнул отблеск звезд — будто мимолетная улыбка.

Он протянул руку, помог ему подняться и, обернувшись, вошел в тренажерный зал:

— Иди сюда.

— О... о! — Сэйлин последовал за Лотианом в комнату, о существовании которой даже не догадывался. Внутри было полно всевозможного инвентаря, а всю стену занимал голографический экран, на котором можно было выбирать режимы симуляции врагов для отработки атак.

Сэйлин опустил голову, теребя край своей хлопковой пижамы, не смея взглянуть, чем занят маршал.

Лотиан вытер пот с лица:

— Бон-Бон, проанализируй физические данные и разработай план тренировок.

Головастый робот Бон-Бон удивился. Эй, неужели маршала не устраивает его собственная программа тренировок? Он направил луч света на Лотиана, но тот нахмурился:

— Для Сэйлина.

Бон-Бон:

— ... — Его деревянная палочка-антенна обиженно дернулась. Он просканировал Сэйлина в пижаме, одновременно чувствуя боль оттого, что маршал собирается тренировать его — знал бы он, сколько солдат в армии мечтают о личных наставлениях маршала! А еще он серьезно озвучил рост, вес и состояние здоровья Сэйлина, добавив две программы тренировок, направленные на растяжку и рост.

Лотиан через терминал внес коррективы в модель тренировок, основанную на анализе меха, затем передал ее Сэйлину и негромко произнес:

— Начинай.

Сэйлин пробормотал что-то невнятное, продолжая теребить край одежды и глядя в пол.

Неужели маршал решил его тренировать? Может, он слишком низкий или слишком растолстел за последнее время? Маршал разочарован в нем? Он ведь даже не понимал, что написано в этой программе. Он никогда в жизни не прикасаться к профессиональным тренажерам и не умел ими пользоваться.

12. Глава 12. Самый серьезный человек

Лотиан обхватил Сэйлина за талию и, повернувшись, переставил его под тренажер для подтягиваний:

— Прыгай и хватайся, — скомандовал он.

Сэйлин в смятении закатал рукава пижамы, вытянул тонкие слабые руки вверх, глядя на перекладину, висевшую над головой. Стиснув зубы и зажмурившись, он подпрыгнул, еще раз, еще, снова и еще раз — Сэйлин виновато обернулся к Лотиану и пролепетал:

— ...Я не достаю.

Пф.

Парящий в воздухе Бон-Бон счастливо засиял всеми цветами радуги, а в его мозгу от смеха появилось множество хаотичных символов. Какой позор, ха-ха-ха, так глупо, невероятно глупо!

Лотиан поджал губы, в его глазах заиграла улыбка, похожая на рябь по озеру, но он сдержался и не рассмеялся вслух. Сэйлин надул губы, уныло глядя на невозмутимого маршала.

Лотиан поманил его:

— Иди сюда, на беговую дорожку. — Не достаешь — ладно, начнем с разминочного бега.

Лотиан взглянул на данные на панели беговой дорожки и не смог скрыть удивления: Сэйлин бежал быстро и долго сохранял высокий темп. Частота дыхания и пульс были отлично сбалансированы, а выносливость поражала. Сразу было видно, что подобными упражнениями он занимается постоянно.

И это была правда. Сэйлин часто бегал. В детстве, чтобы отвоевать еду у других бродяг или спасаясь от пьяниц, он — худой и маленький — должен был бегать быстрее всех, чтобы его не прижали к земле и не избили до синяков. Он даже мог выхватить кусок еды из пасти дикой собаки, а потом бежать через два квартала, чтобы оторваться от разъяренного животного.

Потом, когда он стал старше, у него не было летательного аппарата, да и на автобус тратиться было жалко, так что на работу он частенько добирался бегом. Бегал и бегал, пока это не стало привычкой. Ему нравилось бегать, потому что, пока он бежал, никто не мог его поймать, и он не слышал презрительных насмешек. Весь остальной мир оставался позади, в потоке ветра. Он бежал всё быстрее и быстрее, кажется, даже ветер не мог его догнать.

— Сэйлин, остановись, — голос Лотиана донесся словно сквозь рев ветра.

Сэйлин растерянно посмотрел на мужчину и резко остановился, забыв, что находится на беговой дорожке. Его тут же отбросило назад, он качнулся и начал падать.

В тот самый момент, когда он падал, Сэйлин заметил, как на всегда безразличном и спокойном лице Лотиана промелькнуло беспокойство, и тот бросился к нему.

Приземляясь, Сэйлин мельком подумал: интересно, маршал волнуется за него?

Его тело упало на мягкий пол, но даже сквозь амортизирующее покрытие он почувствовал боль в пятой точке. В момент падения головы, Лотиан успел подставить ладонь, смягчая удар.

Лотиан нахмурился, помогая Сэйлину сесть:

— Ты не ушибся?

Сэйлин потирал ноющее место, радуясь, что пострадала не голова:

— Всё нормально... — Он увидел, как Лотиан с явным облегчением выдохнул. — Простите... Ах! Ваша рука! С ней все в порядке?!

Лотиан встряхнул ладонью и, выпрямившись, заодно поднял Сэйлина:

— Пустяки. Иди ешь. — Сказав это, он вышел из тренировочного зала.

Сэйлин, держась за тренажер, пытался устоять на ногах, но они дрожали от долгого бега.

Бон-Бон ткнул в него своей деревянной палочкой:

— Ну ты и глупый, слабый и бестолковый!

На душе у Сэйлина стало совсем паршиво. Глядя на пустой дверной проем, он подумал — ведь так и есть. Он глупый, бесполезный, ни с чем не может справиться, вот маршал и не хочет с ним возиться, верно? Он хотел как лучше, а в его исполнении всё превращается в сплошной беспорядок.

Сэйлин про себя ругал себя: не удивительно, что никто тебя не любит, никому ты не нужен — ни друзей, ни близких, ни любимого. Так тебе и надо, Сэйлин, ты это заслужил.

С того момента и до самого конца дня, если не считать обеда, Сэйлин больше не видел, чтобы Лотиан выходил из своих комнат.

Сэйлин в фартуке стоял на кухне, с тяжелым сердцем нарезаая фрукты, и в голове его постоянно крутилось: неужели он правда такой дурак? Неужели маршал считает его совершенно бесполезным? Разозлился ли он на него?

Лотиан спустился по лестнице, намереваясь позвать Сэйлина, но, взглянув в приоткрытую дверь кухни, увидел, как паренек, даже не глядя на нож, режет фрукты вплотную к собственным пальцам. Лотиан не сомневался: если он сейчас крикнет, Сэйлин почти наверняка вздрогнет от испуга и в ту же секунду порежется.

Лотиан вошел на кухню и перехватил руку Сэйлина:

— Господин? Фрукты будут готовы через минуту. Подождите, пожалуйста!

— Иди за мной. — Лотиан направился на второй этаж, в свою спальню. Сэйлин на мгновение застыл, но, быстро сняв фартук, побежал следом и, получив разрешение, вошел.

В комнате Лотиана было очень тепло. Мягкий свет создавал особую атмосферу. В доме работала интеллектуальная система регулировки температуры, но здесь было явно жарче обычного, почти душно.

Сэйлин посмотрел на маршала: может, у него болит желудок, или он боится холода? Надо будет потом отрегулировать температуру во всем доме.

Пока Сэйлин размышлял об этом, Лотиан небрежно сел на кровать, расслабленно вытянувшись — вид у него был как у человека, только что закончившего тяжелую работу. Он окинул Сэйлина взглядом и произнес:

— Сними одежду.

Сэйлин:

— ...

Что?!

Лотиан с крайним терпением повторил:

— Сними одежду.

Сэйлин заикался, не в силах вымолвить ни слова. Нерешительно положив руку на пуговицу у ворота, он опустил голову и украдкой бросал испуганные взгляды на маршала Империи.

Господин приказал ему снять... снять одежду? Сердце Сэйлина бешено колотилось, мысли превратились в густую кашу, он забыл даже, как дышать.

Бон-Бон, пребывавший в таком же шоке, замер на плече Лотиана, в душе мучительно заламывая руки — боже мой, он услышал это! Робот был в таком бешенстве, что ему хотелось своей палочкой хорошенько ткнуть маршала, но он не смел, лишь дрожал от негодования. Маршал вообще знает, что у него тоже есть USB-разъем?!

Сэйлин дрожащими пальцами расстегнул всего две пуговицы. Лотиан немного посмотрел на него, встал и подошел вплотную. Сэйлин, который был ростом едва до груди Лотиана, задрал голову:

— Г-господин?

Лотиан хмыкнул и ловкими, длинными пальцами сам принялся расстегивать пуговицы на рубашке Сэйлина, наконец осознав, что его слова были истолкованы превратно:

— До свадьбы восемь дней. Мне нужно изготовить для тебя костюм, для этого нужны данные твоего тела.

Изготовить костюм? Сканирование данных?

Сэйлин почувствовал, как облегчение смешивается с легким разочарованием. Он выдавил из себя улыбку:

— Мне нужно что-то делать?

— Нет, просто жди дома. — Лотиан помедлил. — Через два дня приедут отец и мать.

Сэйлин сразу напрягся. Лотиан положил руку на плечо Сэйлина, оставшегося лишь в одних трусиках. Его узкие глаза скользнули по белоснежной, гладкой коже плеч и хрупкой груди паренька:

— Они останутся вместе с братом в отеле за пределами Звездного Пути.

Лотиан был единственным ребенком в семье, его старший брат был сыном дяди. В той столетней войне человечества против жуков-чужаков дядя погиб, доверив перед смертью сына Лотиану, и старик Хаммер усыновил племянника. Это не было тайной, об этом знала вся Империя.

Сэйлин тоже это знал, но ослепительность самого Лотиана затмевала всех остальных членов семьи Хаммер, отчего они казались обычным гражданам Империи менее заметными.

— Если хочешь их увидеть, я отправлю тебя за пределы острова.

Сэйлин неловко стоял в комнате, пока Лотиан сканировал его тело через терминал. К счастью, в комнате было тепло, так что он совершенно не мерз.

— Я... не знаю, — он не знал, как вести себя после встречи с родителями Лотиана, что им говорить. С самого детства у него не было старших, с которыми можно было бы просто сесть и поговорить по душам, у него оставался только...

Сэйлин боялся, что его глупость может все испортить. Он боялся, что родители Лотиана узнают, что он даже не закончил школу, и поймут, что он совсем не ровня маршалу.

Страхов было слишком много, но он не понимал, почему именно боится. Он осознавал свой статус, пропасть между ним и маршалом. Он... Сэйлин взял Лотиана за запястье, заглядывая в его спокойное, непроницаемое лицо, и попытался улыбнуться:

— Спасибо... вам.

Сэйлин вдруг понял, чего именно боится. Он боится навсегда потерять Лотиана. Боится потерять этого человека.

Ради спокойной жизни в теплом доме или ради этого человека? — спрашивал себя Сэйлин. Боится ли он вернуться к той жизни в страхе, грязи и тьме, или он привязан к нему?

Он не знал ответа. Он знал лишь, что, возможно, он такой же, как та женщина — жадный до мелочных благ, готовый променять целую жизнь на фальшивое спокойствие.

Лотиан переслал данные Сэйлина через терминал и накинул на него одеяло. Вскоре из прибора раздался голос:

— Маршал Хаммер, данные получены. Свадебный наряд будет готов через пять дней. Вам нужны еще какие-либо услуги?

Сэйлин сжал край одеяла.

Лотиан ответил:

— Повседневная одежда на четыре сезона, по двадцать комплектов.

— Хорошо, — на той стороне застучали клавиши, затем последовал вопрос: — Обувь?

— Да.

Сэйлин пошевелил пальцами ног.

— Хорошо. А нижнее белье нужно?

— Да.

Сэйлин покраснел.

— Записала. Нужно ли, чтобы стиль одежды гармонировал с вашей? Мы можем подобрать вышивку и материалы, чтобы они сочетались — не идентичность, но стиль...

— Да, — Лотиан подтвердил, не дожидаясь окончания вопроса.

Сэйлин искоса посмотрел на длинные, стройные ноги Лотиана.

— Кстати, белье тоже нужно парное? Может быть, какие-то интимные аксессуары —

Лотиан слегка нахмурился:

— Нет, этого не надо.

На первый вопрос — да, на второй — нет.

Из терминала послышался легкий смешок:

— Поняла вас. Всего доброго, дорогой маршал, до встречи через пять дней.

Когда связь прервалась, Сэйлин увидел, как Лотиан облегченно выдохнул. Он не удержался и улыбнулся. Маршал не боится гигантских ужасных чужаков, не боится кровавых битв, но он боится этих шуточек и странных, навязчивых расспросов.

Да, господин действительно не силен в подобных светских разговорах.

Сэйлин мысленно вычеркнул описание характера маршала Хаммера из сети. Кто сказал, что он мастер интриг и светских льстецов? Ведь на самом деле он самый честный, серьезный, ответственный и дотошный человек на свете.

13. Глава 13. Самый серьезный человек

День свадьбы приближался. Чтобы заставить семью Шустер смириться, Лотиан обратился к императору с просьбой узаконить этот союз. Поскольку Лотиан был военным, документы подавались в военное ведомство и должны были быть одобрены военным трибуналом совместно с комиссией.

Все ожидали, что маршал отправится в отпуск, чтобы подготовиться к свадьбе и медовому месяцу, но никто не ожидал, что из четырехмерного пространства поступят экстренные

данные о координатах. В трехстах световых годах от империи обнаружили аномальные явления, и глубокой ночью Лотиан улетел с отрядом на летательном аппарате, оставив Цяо Яня временно исполняющим обязанности по военным делам.

В итоге, император направил группу помощников в помощь пожилой чете Хаммеров для организации свадебных торжеств. В свободное время они даже ходили выбирать цветы для зала, в то время как сами виновники торжества оказались самыми отстраненными людьми во всей этой суматохе.

До свадьбы оставалось три дня, а маршал не появлялся уже четыре дня.

Сэйлин сидел на полу у двери спальни, обнимая немного подросшего Шуймо, и наблюдал в дверную щель. Четыре дня назад территория дома маршала, до этого охранявшаяся с особой строгостью, наполнилась людьми. Каждый день они приходили по графику, принося множество вещей, назначение которых Сэйлину было непонятно, и украшали ими углы комнат.

Сэйлин сидел у щели, как вдруг прямо перед глазами показались чьи-то глаза:

— Сидишь тут, я уж подумала, что Лотиан завел домашнего питомца.

Сэйлин был таким маленьким, любил сидеть на полу по-турецки, с такими ясными глазами, глядящими в щель, что и правда походил на несчастного котенка, которого он прижимал к груди.

Госпожа Фан Линь на каблуках в строгом платье присела рядом и поманила его:

— Сэйлин? Выходи.

Сердце Сэйлина бешено забилося. Это же мать маршала! Самая уважаемая женщина Империи, та, что воспитала маршала Хаммера.

Сэйлин засунул Шуймо в клетку и хотел было выйти, но вспомнил об аллергии маршала — может, и у его матери она тоже есть:

— Простите, одну минуту, я сейчас переоденусь, я только что держал... держал кошку.

Фан Линь улыбнулась:

— Иди, конечно.

Она выпрямилась и расправила складки на юбке.

Сэйлин быстро вернулся, робко поклонившись:

— Здравствуйте. Н-нужно что-то сделать?

Фан Линь окинула его взглядом:

— Нет, мы всё приготовили. Я заказала фруктовый шоколадный мусс внизу, пойдем, перекусим. Завтра и послезавтра будет еще больше суеты, вероятно, времени нормально поесть совсем не будет.

Сэйлин не совсем понял, что она имела в виду, но покорно пошел за ней в гостиную.

Стоило ему показаться, как он почувствовал на себе десятки взглядов: любопытных, подозрительных, оценивающих. От этого внимания Сэйлин невольно отступил. На диване кто-то тихо кашлянул, и взгляды мгновенно отвели.

На диване сидели четыре человека: рядом с пожилым Хаммером сидела пара — Сэйлин помнил по фотографиям, которые показывал Лотиан, что это его брат с женой.

Сэйлин с недоумением посмотрел на мужчину, сидящего в одиночестве напротив дивана. На нем был темно-зеленый спортивный костюм, длинные ноги сложены, он небрежно опирался на спинку дивана. На мужчине была бейсболка, скрывающая большую часть лица, — этот образ делал его таким аккуратным и свободным.

Фан Линь усадила Сэйлина рядом с этим мужчиной, который пододвинул тарелочку с нарезанным тортом к госпоже Фан Линь и Сэйлину. Когда он оказался совсем рядом, Сэйлин наконец разглядел его лицо.

Глаза Сэйлина расширились:

— Господин?!

Лотиан слегка повернул голову:

— М-м.

Сэйлин был в полном изумлении. Это правда маршал? Он никогда не видел его в подобном виде, такого точно не найти в сети!

Лотиан всегда появлялся на публике в строгом костюме или военной форме, создавая образ солидного, сдержанного человека. Такой расслабленный стиль был для него невозможен.

Как маршал Империи, представитель военной мощи, он должен был выглядеть безупречно.

Сэйлин все еще не мог прийти в себя:

— Господин, когда вы вернулись?

Фан Линь рассмеялась:

— Торт купил как раз Лотиан.

<http://bllate.org/book/19846/1953781>